МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПОКРОВСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И ИТОГИ 80-ЛЕТНЕГО ПУТИ»
(МДА, 11 ОКТЯБРЯ 2024 Г.)

СОЧЕТАНИЕ ОБУЧАЮЩЕГО И ВОСПИТАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Олег Анатольевич Суханов

старший преподаватель
кафедры церковно-практических дисциплин
помощник проректора по воспитательной работе
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
oleg-sukh@yandex.ru

Для цитирования: *Суханов О. А.* Сочетание обучающего и воспитательного компонентов в современном духовном образовании // Праксис. 2025. № 4 (21). С. 46–52. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.21.4.003

Аннотация УДК 24

В статье рассматривается проблема взаимодействия учебно-образовательного и воспитательного процессов в современных духовных школах Русской Православной Церкви. Анализируется исторический путь духовного образования за последние 80 лет: от периода

выживания в условиях внешних гонений к этапу формирования «цветущей сложности» и интеграции в современное образовательное пространство. Выявляются ключевые системные проблемы современного этапа: снижение уровня подготовки абитуриентов, запаздывающая социализация учащихся, разрыв между сферами преподавания и воспитания, подмена деятельного служения формальной лояльностью, а также утрата навыка вдумчивого чтения. На основе данных социальной психологии анализируется групповая динамика в студенческой среде и роль лидерства в процессе обучения. Предлагаются практические рекомендации по корректировке учебно-воспитательного процесса, направленные на защиту и поддержку интеллектуально одаренных студентов, преодоление формализма и консолидацию усилий преподавательского и воспитательского составов. Методы исследования — историко-ретроспективный анализ, синтез, социологическое и педагогическое наблюдение.

Ключевые слова: система духовного образования, учебно-воспитательный процесс, социализация, лидерство, пастырская подготовка, духовная образовательная организация, воспитание.

The Combination of Educational and Upbringing Components in Modern Spiritual Education

Oleg A. Sukhanov
Senior Lecturer at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
Assistant to the Vice-Rector for Educational Work at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
oleg-sukh@yandex.ru

For citation: Sukhanov Oleg A. "The Combination of Educational and Upbringing Components in Modern Spiritual Education". *Praxis*, № 4 (21), 2025, pp. 46–52 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.21.4.003

Abstract. The article examines the problem of the interaction between the educational and upbringing processes in modern theological schools of the Russian Orthodox Church. The historical path of spiritual education over the past 80 years is analyzed: from the period of survival in conditions of external persecution to the stage of integration into the modern educational space. The key systemic problems of the current stage are identified: a decrease in the level of applicants' preparation, delayed socialization of students, the gap between the spheres of teaching and upbringing, the substitution of active service with formal loyalty, and the loss of the skill of thoughtful reading. Based on the data of social psychology, group dynamics in the student environment and the role of leadership in the learning process are analyzed. Practical recommendations for adjusting the educational process are proposed.

Keywords: System of Spiritual Education, Educational Process, Socialization, Leadership, Pastoral Training, Spiritual Educational Organization, Upbringing.

Введение

Проблема гармоничного сочетания обучающего и воспитательного компонентов является одной из наиболее сложных и нелинейных в системе высшего духовного образования. За последние 80 лет отечественные духовные школы прошли значительный путь трансформации: от стратегии выживания в условиях жестких, а затем «мягких» гонений через настороженное сосуществование с государственным аппаратом к полноценному сотрудничеству на современном этапе. Осмысление этого пути позволяет не только выявить исторические закономерности развития духовных учебных заведений, но и диагностировать глубинные кризисные явления, с которыми мы сталкиваемся сегодня в процессе интеграции в общероссийское и мировое образовательное пространство.

Основная часть

В развитии учебно-воспитательного процесса духовных школ новейшего времени можно выделить два концептуальных этапа, различающихся базовыми целеполаганиями и социокультурными условиями.

Первый этап можно охарактеризовать как период выживания и сохранения традиции. Анализируя факторы, позволившие духовному образованию сохраниться на начальном этапе этого исторического пути, следует признать, что в формуле выживания материально-техническая база, высокий уровень академической науки или изначальная эрудиция абитуриентов не играли первостепенной роли. Базовым фактором устойчивости системы стала исключительная готовность к служению со стороны всех участников процесса: семинаристов, преподавателей и администрации.

Эта готовность выражалась не просто в абстрактном стремлении к принятию священного сана, но в решимости выполнять необходимое дело здесь и сейчас. Данный феномен включал в себя состояние ума и воли, базирующееся на абсолютном доверии Богу через институт послушания. Служение воспринималось как реальное действие: внешний враждебный мир диктовал суровые условия, Церковь отвечала на них конкретными шагами. Доминирование самого дела определяло последовательность поступков. Например, внезапный перевод учащегося на другой курс или назначение преподавателя на новую, незнакомую ему дисциплину воспринимались как естественная необходимость. Возникавшие при этом ошибки формировали обратную связь,

которая, в свою очередь, стимулировала потребность в форсированном обучении, идущем от реальных практических запросов.

Рецептом выживания в этот период стало движение от внешней строгой дисциплины к внутреннему смирению. Воспитательный компонент безусловно доминировал над образовательным. Подобная система развивалась медленно, но отличалась высокой степенью надежности. Однако она имела серьезные уязвимости. Во-первых, для ее успешного функционирования требовались изначально высокомотивированные абитуриенты (духовная школа не создавала мотивацию, а лишь шлифовала ее). Во-вторых, система давала сбой, если процент карьеристов или духовно слабых людей превышал критическую отметку. В-третьих, она оказалась недостаточно адаптивной к стремительным изменениям внешней среды.

Второй этап характеризуется переходом к «цветущей сложности» и попыткой качественного прорыва в эпоху возрождения духовного образования. С появлением новых возможностей ожидался закономерный скачок качества, однако он был реализован лишь отчасти ввиду ряда стратегических просчетов.

Система духовного образования исходила из предпосылки, что качество и количество абитуриентов будут возрастать автоматически, чего в действительности не произошло. Кроме того, не было учтено, что растущая структурная сложность требует колоссальных затрат (человеко-часов преподавательского и воспитательского составов). В определенный момент обслуживание самой системы стало самоцелью и начало тормозить её содержательное развитие. Наконец, из виду был упущен базовый богословский постулат о неизбежной враждебности секулярного мира по отношению к Церкви: изменение парадигмы потребления информации сделало современную среду крайне агрессивной, в то время как духовные школы лишились притока закаленных лишениями, мотивированных абитуриентов.

Сегодня система духовного образования сталкивается с комплексом системных проблем, требующих глубокой рефлексии:

1) Отсутствие конкурса. Вынужденный прием практически всех поступающих влечет за собой критическое снижение базового интеллектуального и культурного уровня учащихся.
2) Запаздывающая социализация. В отличие от классической высшей школы, требующей от студента самостоятельности и ответственности, в духовных учебных заведениях к студентам

19–20 лет зачастую применяется школьный подход, что искусственно тормозит их взросление.

3) Диссоциация обучения и воспитания. Происходит отчуждение сфер друг от друга. Академическая среда концентрируется на предметном содержании в ущерб педагогике. Воспитательная же среда, опирающаяся на неформальную передачу опыта, становится уязвимой при поколенческих разрывах. Преподаватели и воспитатели зачастую существуют в параллельных реальностях, слабо понимая внутренние процессы студенческой среды.
4) Доминирование эстетики над этикой. Возникает тревожная тенденция формализма, при которой внешний конформизм (аккуратный внешний вид, отсутствие открытых дисциплинарных нарушений) ценится выше искренности и порядочности. Студент, скрывающий свои нравственные изъяны за внешней безупречностью, имеет больше шансов на успешное окончание школы, чем сложный, задающий вопросы, но искренний учащийся.
5) Подмена служения лояльностью. Ввиду инфантилизации учащихся готовность к деятельному, жертвенному служению подменяется формальной лояльностью — внешним согласием без внутреннего участия. Опасность лояльности кроется в её нестабильности: она мгновенно улетучивается при малейшем изменении внешнего комфорта.
6) Кризис текстовой культуры. Тотальное «нечтение» студентов разрушает фундаментальный принцип передачи Священного Предания. Возникает фигура преподавателя-посредника между текстом и обучающимся. Без восстановления навыка вдумчивого чтения сохранение духовно-интеллектуального здоровья будущих пастырей представляется невозможным.

Для решения указанных проблем необходимо обратиться к механизмам социальной динамики внутри студенческих групп. Согласно законам социальной психологии, отношение к учебному процессу в коллективе распределяется неравномерно: около 70 % составляют ведомые студенты (основная масса), 13 % — высокомотивированные учащиеся («интеллектуальное ядро»), 13 % — студенты с низким уровнем мотивации и дисциплины, и 4 % отводится на крайние проявления (выдающиеся таланты или полные маргиналы).

Ключевая ошибка современной администрации духовных школ заключается в нерациональном распределении управленческого ресурса.

Львиная доля времени тратится на контроль и исправление 15–17 % проблемных студентов, в то время как интеллектуальное ядро остается без должного внимания. Более того, администрация нередко опасается интеллектуальных лидеров, поскольку ими сложнее управлять административно-командными методами. В результате лидером для 70 % студентов становится не интеллектуал, а наиболее напористый учащийся с низким уровнем учебной мотивации.

Для наглядности приведём пример из области далёкой от духовного образования, но интуитивно абсолютно понятный. Исследования в области зоопсихологии и социальной психологии (в частности, классические эксперименты Р. Йеркса по научению в иерархических группах) убедительно доказывают: освоение новых навыков популяцией напрямую зависит от социального статуса транслятора. Если полезный навык демонстрирует лидер группы — он мгновенно усваивается остальными. Если же тот же навык демонстрирует особь с низким статусом (изгой) — группа его полностью игнорирует. Экстраполируя эти данные на студенческую среду, можно утверждать: вытесняя интеллектуально одаренных студентов на обочину социальной жизни группы, администрация своими руками лишает все 70 % «середняков» стимула к обучению.

Заключение

Для преодоления текущего кризиса и построения жизнеспособной модели учебно-воспитательного процесса необходимо реализовать ряд практических шагов.

Во-первых, требуется системное сближение преподавательской и воспитательской корпораций. Преподаватели должны быть интегрированы в работу воспитательских совещаний и дисциплинарных комиссий. Во-вторых, администрация обязана целенаправленно формировать и защищать лидерство отличников. Социальный статус мотивированных, способных организаторов должен искусственно поддерживаться внутри группы. В-третьих, необходимо пересмотреть систему дисциплинарных взысканий: формальные и незначительные ошибки способных студентов (опоздания, мелкие нарушения распорядка) должны прощаться ради сохранения их интеллектуального потенциала для Церкви. Напротив, к лицам, систематически разлагающим дисциплину и не желающим учиться, должна применяться политика нулевой терпимости — система не должна истощать свои ресурсы на их удержание.

Выживание и качественное развитие современных духовных школ сегодня зависит от того, сумеем ли мы отстоять душевно-духовное здоровье учащихся и сделать ставку на тех, кто действительно способен стать интеллектуальной и духовной опорой Церкви в будущем.

Библиография

Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2017.

Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2011 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/1402889.html (дата обращения 16.05.2025).

Концепция высшего духовного образования Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://p2.patriarchia.ru/2016/03/11/1238700324/obr_konz.pdf (дата обращения 18.05.2025).

Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Полное собрание сочинений и писем в 12 томах. М.: Владимир Даль, 2005. Т. 7.

Очерк истории Учебного комитета Русской Православной Церкви // Официальный сайт Учебного комитета Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://uchkom.info/uchebnyy-komitet/istoriya/ (дата обращения 16.05.2025).

Yerkes R. M. Chimpanzees: A Laboratory Colony. New Haven: Yale University Press, 1943.